

Акулиничев

Иван Трофимович

Новая рубрика: гордость земли кормиловской

С КРЫЛАТОЙ МЕЧТОЙ

Нива. — 1982. — 6 янв.

Это было в 20-е годы. В Куликовской школе крестьянской молодежи на перемене детвора обступила плотного подростка, который стоял с небольшим ящичком в руках и покручивал, как всем показалось, винтики.

— Сейчас заговорит, — сообщил он.

— По шучьему велению?

— Колдуном, Ваня, стал?

— Жди — заговорит, не дожدهмся.

Так атаковали его сверстники. Многие вполне верили, что из ящичка может вылететь воробей или выскочить лягушка, а вот чтобы в руках говорил ящик, никто и в мыслях не допускал.

Подросток не спеша покручивал пальцами. Раздался треск и послышался голос, далекий, но четкий... Раздался вздох удивления.

— Это — детекторный приемник, понимаете, — радио. Сам сконструировал, — спокойно объяснял изобретатель невиданное никем чудом.

Целый день шел в школе между учениками разговор о волшебном ящичке. Ваня Акулиничев, что живет в Георгиевке, а стоит на квартире в Куликовке и учится в ШКМ, сам мастерит радио. Толковая у него голова и золотые руки так что из воздуха ловит музыку и разговор.

Для школы изобретательство Вани Акулиничева явилось сенсацией, и о ней долго говорили.

В Георгиевке на всю улицу несло пение. Сельчане с гордостью говорили: — Ваню радио говорит!

Какова тогда была крылатая мечта у Ивана Акулиничева? Только вышло, что с радиоделом, электроникой он связал всю свою жизнь. Иван Тимофеевич носит знак «Почетный радист СССР», хотя не служит в органах связи. Заслужил он это высокое звание на медицинском поприще. Навечно он связан с ним, что вошло, запало с юности, но радио для него, занятого человека, не увле-

чение. Медицина и радио воплощаются в его научных трудах как одно целое, раздвигающее горизонты науки.

Все началось, наверное, с того случая. Тяжело заболел старший брат. Ваня навестил его в Омской больнице и часами просиживал у тяжелобольного. Как-то он узнал, что профессор Г. Д. Залесский на обходе сокрушался, что вышли из строя приборы. Ваня попросил, чтобы разрешили ему посмотреть их. Покопался в приборах, и взялся их починить. И починил.

После настоятельных просьб профессора Иван Акулиничев перешел работать в клинику. Без отрыва от производства окончил рабфак и поступил учиться в медицинский институт. Уже в институте Иван Акулиничев применяет радиотехнику в медицине. Заговорили о нем тогда, как о молодом изобретателе. Была у него мечта — поставить электронику на службу медицине. Однако сразу осуществить ее не удалось. После окончания института пришлось оставить схемы новых приборов — началась война. И он попросил направить его на фронт.

— Войну, — рассказывает Иван Трофимович, — воспринял через страдания некалеченных людей и преданных им врачей, медсестер, санитаров. Эти страдания трудно понять сегодняшнему счастливому человеку, и лишь тот, кто сам перенес подобное, кто видел свою кровь или кровь родных и близких, тот более уготовлен к сопереживанию страданиям других.

Гуманной профессии посвятил свою жизнь И. Т. Акулиничев. Трудные годы войны еще более уверовали в нем возможность при любых обстоятельствах быть полезным людям.

В конце войны И. Т. Акулиничев служил в полевом эвакуационном пункте Первого фронта и осуществлял оперативное руководство госпитальной группой. Как человек и врач, он не мог проходить

мимо страданий человека, мимо того, что может принести человеку боль и горе.

...Это произошло северовосточнее Варшавы, где И. Т. Акулиничев вместе с личным составом работал в военном госпитале. Не тревожили уже так часто вражеские артобстрелы, налеты авиации, а тревоги объявлялись часто, потому что требовалась постоянная боеготовность — совершалась вооруженная нападение на госпиталь, на слабо охраняемые подразделения и службу тыла. Врачи и сестры под тяжестью физической и нервной нагрузки изматывались вконец, а тут еще надо охранять госпиталь.

И. Т. Акулиничев поехал к коменданту города, чтобы потребовать охраны для госпиталя. Но комендант заявил, что у него не хватает людей для охраны особо важных объектов, хорошо, что помогают только что созданные органы власти.

Еще раз пришлось ему обратиться к коменданту. Он узнал, что на чердаках и в костеле прячутся вооруженные люди. Об этом и сообщил коменданту, на что тот ответил так:

— Во-первых, надо знать, как действовать и против кого действовать, во-вторых, по соглашению с новым польским правительством мы не имеем права вмешиваться в жизнь города, тем более штурмовать костелы, которые вообще объявлены неприкосновенными.

Провожая его домой, комендант предупредил, что при попытке заглянуть на чердак некоторые уже заплатили жизнью. Было известно, что команды АК — контрреволюционной Армии Крайовой скрываются в городе, орудия ночью, а днем смешиваются с населением.

Но разве можно жить во взрывоопасной обстановке и ничего не предпринимать? У И. Т. Акулиничева созрел план, — и он поделился своими мыслями с комендантом об установлении кон-

такта с населением» костела. Комендант строго предупредил об ответственности за самостоятельные действия и об опасности, однако официального разрешения не дал.

В открытом газике, на котором красовались красные кресты, подтверждающие принадлежность медслужбы, И. Т. Акулиничев и шофер, прихватив старую польскую, преподававшую иностранный язык в гимназии (она жила у брата, на квартире у которого они находились) направились к костелу. Вот как об этом вспоминает И. Т. Акулиничев:

— После обхода костела я постучал в закрытую дверь. Через какое-то время вышел старик-служитель и на мою просьбу войти сказал, что в костеле ни-

кого нет, а чтобы войти, необходимо иметь разрешение от новых властей и ксенза. Пришлось подробно и громко объяснить старику, кто я есть и предложил учительнице подтвердить сказанное мною. Внутри я отчетливо услышал шаги и продолжал разъяснять старику, что меня просили поляки о помощи больным и раненым, находившимся в костеле, подвести им продовольствие, медикаменты и врачей.

Крепкие руки захватили и потащили его во внутрь. За дверями костела остались учительница и старик. Подошли двое в полувойенной форме и повели И. Т. Акулиничева вниз по ступенькам.

На снимке: И. Т. Акулиничев в годы войны.

(Окончание следует)

Новая рубрика: гордость земли кормиловской

С КРЫЛАТОЙ МЕЧТОЙ

(Окончание. Начало в № 2).

Там пошел допрос на польском и ломанном русском языках. Он их понимал, но просил привести учительницу для перевода. Повторно задавались одни и те же вопросы, путанно и провокационно. Ему объяснили, что он задержан на неопределенное время.

Приходили новые люди. Среди них И. Т. Акулиничев увидел военных в форме союзников. Как ни в чем ни бывало он обрадованно начал их обнимать и просил поляка перевести, что своим союзникам, как фронтowym друзьям, расскажет то, чего не мог сказать, принимая допрашивающих за фашистов. Тогда И. Т. Акулиничев перевел наверх, пригласили учительницу, которая хорошо владела английским языком. Советский врач рассказал союзникам, что заметил, как вооруженные немцы прячутся на чердаках и в костеле. Продолжался жесткий допрос. И. Т. Акулиничев клялся в искренности и просил подтвердить это учительницу и шофера.

А шофера в это время тоже допрашивали в другом месте костела. Тот все рассказал и отметил, что капитан у него чудаковатый, но честный и добрый, даже излишне сердобольный. Поэтому вызвался,

узнав о больных немцах в костеле, бескровно взять их в плен, а больных принять на излечение.

Союзники профессионально вели разговор с советским врачом, а он самообладания не терял. Затем предложил:

—Я к вам пришел без оружия. Если вы хотите удостовериться, то приглашаю вас к себе на ужин. Можете взять личное оружие, безопасность гарантирую. Моя пани-хозяйка сегодня приготовила любимое польское кушанье—заливной телячий желудок.

После долгих проволочек было получено согласие, и ужин у капитана медицинской службы вышел отличный. Гостей затем благополучно доставили в костел.

Все остальное произошло просто. Командование нашего фронта подвезло к костелу связного офицера союзников и указало ему на дверь. Тот вызвал офицера, и десантники вышли из костела. Был составлен акт о нарушении союзнического долга. И тайные помощники польской реакции были выдворены.

А капитану медслужбы И. Т. Акулиничеву майор фронтальной разведки порекомендовал заниматься только своим делом. И он продолжал выполнять свой

долг. После войны И. Т. Акулиничев работал в одном из санаториев на юге страны. Он и сейчас сугубо штатский человек, хотя и полковник медицинской службы в отставке.

В мирное время в полной мере раскрылся талант врача-изобретателя. Его аппарат вектор-электрокардиоскоп, первоначально не получивший одобрения у врачей, в конце концов положительно оценили различные специалисты. Он был запущен в серийное производство. Аппарат экспонировался на ВДНХ СССР, на международной выставке в Брюсселе, затем в Нью-Йорке, везде получая высокие отзывы.

О дальнейшей научной деятельности Ивана Тимофеевича мы читаем в книге «Ветераны в строю», изданной военным издательством Министерства обороны СССР в 1981 году:

«У Ивана Тимофеевича накопился обширный научный материал, который позволил ему начать трудиться над диссертацией.

ских космических кораблей. Они улучшались, совершенствовались от полета к полету. В конечном счете на борту космического корабля был установлен многопараметрический медицинский прибор-полином, в создании которого участвовал и Акулиничев.

Напряженная работа в Космическом Центре почти не оставляла времени на диссертацию. Иван Тимофеевич все же смог закончить свою книгу «Практические вопросы вектор-электрокардиоскопии». Эту книгу он представил к защите на получение степени кандидата медицинских наук. Защита прошла с большим успехом. Материал послал на утверждение в Высшую аттестационную комиссию (ВАК). Ее решение было неожиданным. ВАК предложила повторно защищаться, но уже на докторском совете. Через полгода в Академии медицинских наук состоялась новая защита. Акулиничеву была присуждена ученая степень доктора медицинских наук, минуя кандидатскую степень. А спустя некоторое время ему присвоили звание профессора».

В 1964 году И. Т. Акулиничев пригласили в Италию на Международный конгресс инженеров, работающих в области средств связи. Конгресс приурочили к «колумбовским дням»—ежегодному итальянскому национальному празднику. На конгрессе присуждается одна золотая медаль Христофора Колумба за использование средств радиоэлектроники в гуманитарных целях. В тот раз она была вручена нашему земляку Ивану Тимофеевичу. Такой высокой чести в нашей стране удостоены Ю. А. Гагарин за научный подвиг и М. В. Келдыш за крупное научное открытие. Теперь в одном ряду с выдающимися людьми и Иван Тимофеевич.

Профессор Акулиничев трудится сейчас в институте интроскопии. Он член нескольких научно-технических советов, экспертного совета ВАК, редколлегии двух журналов, участвует в работе многих научных симпозиумов, является членом Международной астронавтической академии.

Крылатая мечта Ивана Тимофеевича — поставить радиоэлектронику на охрану здоровья человека—осуществилась. Сейчас техника и электроника вошли в медицинскую практику. Научный вклад в это дело нашего земляка весомый. Он посвятил свою жизнь благородной цели, своей крылатой мечте.

В. МОТОВИЛОВ

На снимке: И. Т. Акулиничев в наши дни.

Закачивал он ее уже в Москве. Его пригласили работать в институт космической медицины.

—Ваши знания и опыт, Иван Тимофеевич,—сказал ему,—очень нужны для подготовки полетов советских космонавтов.

Позднее ему поставили конкретную задачу: в содружестве с другими специалистами разработать электронные датчики, позволяющие контролировать жизнь и деятельность космонавта, функции его органов во время нахождения на орбите. Работа интересная и ответственная. Ей Иван Тимофеевич и отдал все свои силы, накопленный опыт.

В составе большой бригады ученых он участвовал в подготовке первого полета в космос, совершенного сыном Страны Советов Юрием Алексеевичем Гагариным. Это было триумфальное достижение советской науки, Родина щедро наградила его творцов. Иван Тимофеевич удостоился ордена Трудового Красного Знамени.

Затем последовали полеты в космос целой плеяды товарищей Ю. А. Гагарина. В них Акулиничев сыграл заметную роль. Приборы Акулиничева, датчики Акулиничева стали неотъемлемой составной частью оборудования первых совет-

С Крылатой мечтой

Это было в 20-е годы. В Куликовской школе крестьянской молодежи на перемене детвора обступила плотного подростка, который стоял с небольшим ящиком в руках и покручивал, как всем показалось, винтик.

—Сейчас заговорит — сообщил он.

—По щучьему велению?

—Колдуном, Ваня, стал?

—Жди—заговорит, не дождешься.

Так атаковали его сверстники. Многие вполне верили, что из ящика может вылететь воробей или выскочить лягушка, а вот чтобы в руках говорил ящик, никто и в мыслях не допускал.

Подросток не спеша покручивал пальцами. Раздался треск и послышался голос, далекий, но четкий... Раздался вздох удивленья.

— Это — детекторный приемник, понимаете,—радио. Сам сконструировал,—спокойно объяснял изобретатель невиданное никем чудо.

Целый день шел в школе между учениками разговор о волшебном ящике. Ваня Акулиничев, что живет в Георгиевке, а стоит на квартире в Куликовке и учится в ШКМ, сам мастерит радио. Толковая у него голова и золотые руки так-что из воздуха ловит музыку и разговор.

Для школы изобретательство Вани Акулиничева явилось сенсацией, и о ней долго говорили.

В Георгиевке на всю улицу неслось пение. Сельчане с гордостью говорили;

—Ванино радио говорит!

Какова тогда была крылатая мечта у Ивана Акулиничева? Только вышло, что с радиоделом, электроникой он связал всю свою жизнь. Иван Тимофеевич носит знак « Почетный радист СССР», хотя не служит в органах связи. Заслужил он это высокое звание на медицинском поприще. Навечно он связан с ним, что вошло, запало с юности, но радио для него, занятого человека, не увлечение. Медицина и радио воплощаются в его научных трудах как одно целое; раздвигающее горизонты науки.

Все началось, наверное, с того случая. Тяжело заболел старший брат. Ваня навещал его в Омской больнице и часами просиживал у тяжелобольного. Как-то он узнал, что профессор Г. Д. Залесский на обходе сокрушался, что вышли из строя приборы. Ваня попросил, чтобы разрешили ему посмотреть их. Покопался в приборах, и взялся их починить. И починил.

После настоятельных просьб профессора Иван Акулиничев перешел работать в клинику. Без отрыва от производства окончил рабфак и поступил учиться в медицинский институт. Уже в институте Иван Акулиничев применяет радиотехнику в медицине. Заговорили о нем тогда, как о молодом изобретателе. Была у него мечта — поставить электронику на службу медицине. Однако сразу

осуществить ее не удалось. После окончания института пришлось оставить схемы новых приборов—началась война. И он попросил направить его на фронт,

—Войну,— рассказывает Иван Трофимович,—я воспринял через страдания искалеченных людей и преданных им врачей, медсестёр, санитарок. Эти страдания трудно понять сегодняшнему счастливому человеку, и лишь тот, кто сам перенес подобное, кто видел свою кровь или кровь родных и близких, тот более уготовлен к сопереживанию страданиям других.

Гуманной профессии посвятил свою жизнь И. Т. Акулиничев. Трудные годы войны еще более уверовали в нем возможность при любых обстоятельствах быть полезным людям.

В конце войны И. Т. Акулиничев служил в полевом эвакуационном пункте Первого фронта и осуществлял оперативное руководство госпитальной группой. Как человек и врач, он не мог проходить мимо страдания человека, мимо того, что может принести человеку боль и горе.

...Это произошло северо-восточнее Варшавы, где И. Т. Акулиничев вместе с личным составом работал в военном госпитале. Не тревожили уже так часто вражеские артобстрелы, налеты авиации, а тревоги объявлялись часто, потому что требовалась постоянная боеготовность — совершались вооруженные нападения на госпитали, на слабо охраняемые подразделения и, службу тыла. Врачи и сестры под тяжестью физической и нервной нагрузки изматывались вконец, а тут еще надо охранять госпиталь.

И. Т. Акулиничев поехал к коменданту города, чтобы потребовать охраны для госпиталя. Но комендант заявил, что у него не хватает людей для охраны особо важных объектов, хорошо, что помогают только что созданные органы власти.

Еще раз пришлось ему обратиться к коменданту. Он узнал, что на чердаках и в костеле прячутся вооруженные люди. Об этом и сообщил коменданту, на что тот ответил так:

—Во-первых, надо знать, как действовать и против кого действовать, во-вторых, по соглашению с новым польским правительством мы не имеем права вмешиваться в жизнь города, тем более штурмовать костелы, которые вообще объявлены неприкосновенными.

Провожая его домой, комендант предупредил, что при попытке заглянуть на чердак некоторые уже заплатили жизнью. Было известно, что команды АК—контрреволюционной Армии Крайовой скрываются в городе, орудуя ночью, а днем смешиваются с населением.

Но разве можно жить во взрывоопасной обстановке и ничего не предпринимать. У И. Т. Акулиничева созрел план, — и он поделился своими мыслями с комендантом об установлении контакта с «населением» костёла. Комендант строго предупредил об ответственности за самостоятельные действия и об опасности, однако официального разрешения не дал,

В открытом газике, на котором красовались красные кресты, подтверждающие принадлежность мед - службе, И. Т. Акулиничев и шофер, прихватив старушку - польку, преподававшую иностранный язык в гимназии (она жила у брата, на квартире у которого они находились) направились к костелу. Вот как об этом вспоминает И. Т. Акулиничев:

—После обхода костела я постучал в закрытую дверь. Через какое-то время вышел старик-служитель и на мою просьбу войти сказал, что в костеле никого нет, а чтобы войти, необходимо иметь разрешение от новых властей и ксенза. Пришлось подробно и громко объяснить старику кто я есть и предложил учительнице подтвердить сказанное мною. Внутри я отчетливо услышал шаги и продолжал разяснять старику, что меня просили поляки о помощи больным и раненым, находившимся в костеле, подвезти им продовольствие, медикаменты и врачей.

Крепкие руки захватили и потащили его во внутрь, За дверями костела остались учительница и старик. Подошли двое в полувоенной форме и повели И. Т. Акулиничева вниз по ступенькам.

Там пошел допрос на польском и ломанном русском языках. Он их понимал, но просил привести учительницу для перевода. Повторно задавались одни и те же вопросы, путанно и провокационно. Ему объявили, что он задержан на неопределенное время.

Приходили новые люди. Среди них И. Т. Акулиничев увидел военных в форме союзников. Как ни в чем ни бывало он обрадованно начал их обнимать и просил поляка перевести, что своим союзникам, как фронтовым друзьям, расскажет то, чего не мог сказать, принимая допрашивающих за фашистов. Тогда И. Т. Акулиничева перевели наверх, пригласили учительницу, которая хорошо владела английским языком. Советский врач рассказал союзникам, что заметил, как вооруженные немцы прячутся на чердаках и в костеле. Продолжался жесткий допрос, И. Т. Акулиничев клялся в искренности и просил подтвердить это учительницу и шофера.

А шофера в это время тоже допрашивали в другом месте костела. Тот все рассказал и отметил, что капитан у него чудаковатый, но честный и добрый, даже излишне сердобольный, поэтому вызвался, узнав о больных немцах в костеле, бескровно взять их в плен, а больных принять на излечение.

Союзники профессионально вели разговор с советским врачом, а он самообладания не терял. Затем предложил:

—Я к вам пришел без оружия. Если вы хотите удостовериться, то приглашаю вас к себе на ужин. Можете взять личное оружие, безопасность гарантирую. Моя пани - хозяйка сегодня приготовила люби-мое польское кушанье—заливной телячий желудок».

После долгих проволочек было получено согласие, и ужин у капитана медицинской службы вышел отличный. Гостей затем благополучно доставили в костел.

Все остальное произошло просто. Командование нашего фронта подвезло к костёлу связного офицера союзников и указало ему на дверь. Тот вызвал офицера, и десантники вышли из костела. Был составлен акт о нарушении союзнического долга. И тайные помощники польской реакции были выдворены,

А капитану медслужбы И. Т. Акулиничеву майор фронтовой разведки порекомендовал заниматься только своим делом. И он продолжал выполнять свой долг. После войны И. Т. Акулиничев работал в одном из санаториев на юге страны. Он и сейчас сугубо штатский человек, хотя и полковник медицинской службы в отставке.

В мирное время в полной мере раскрылся талант врача-изобретателя. Его аппарат вектор-электрокар-диоскоп, первоначально не получивший одобрения у врачей, в конце концов положительно оценили сто-личные специалисты. Он был запущен в серийное производство. Аппарат экспонировался на ВДНХ СССР, на международной выставке в Брюсселе, затем в Нью-Йорке, везде получая высокие отзывы.

О дальнейшей научной деятельности Ивана Тимофеевича мы читаем в книге «Ветераны в строю», из-данной военным издательством Министерства обороны СССР в 1981 году:

«У Ивана Тимофеевича накопился обширный научный материал, который позволил ему начать трудиться над диссертацией.

Заканчивал он ее уже в Москве. Его пригласили работать в институт космической медицины.

—Ваши знания и опыт, Иван Тимофеевич,—сказали ему,—очень нужны для подготовки полетов советских космонавтов.

Позднее ему поставили конкретную задачу; в содружестве с другими специалистами разработать электронные датчики, позволяющие контролировать жизнь и деятельность космонавта, функции его органов во время нахождения на орбите. Работа интересная и ответственная. Ей Иван Тимофеевич и отдал все свои силы, накопленный опыт.

В составе большой бригады ученых он участвовал в подготовке первого полета в космос, совершенного сыном Страны Советов Юрием Алексеевичем Гагариным. Это было триумфальное достижение советской науки,- Родина щедро наградила его творцов, Иван Тимофеевич удостоился ордена Трудового Красного Знамени.

Затем последовали полёты в космос целой плеяды товарищей Ю. А. Гагарина. В них Акулиничев сыграл заметную роль. Приборы Акулиничева, датчики Акулиничева стали неотъемлемой составной частью оборудования первых советских космических кораблей. Они улучшались, совершенствовались от полета

к полёту. В конечном счете на борту космического корабля был установлен многопараметный медицинский прибор-полином, в создании которого участвовал и Акулиничев.

Напряженная работа в Космическом Центре почти не оставляла времени на диссертацию. Иван Тимофеевич все же смог закончить свою книгу «Практические вопросы вектор -электрокардиоскопии». Эту книгу он представил к защите на получение степени кандидата медицинских наук. Защита прошла с большим успехом. Материал послали на утверждение в ВЫСШУЮ аттестационную комиссию (ВАК). Ее решение было неожиданным. ВАК предложила повторно защищаться, но уже на докторском совете. Через полгода в Академии медицинских наук состоялась новая защита. Акулиничеву была присуждена ученая степень доктора медицинских наук, минуя кандидатскую степень. А спустя некоторое время ему присвоили звание профессора».

В 1964 году И. Т. Акулиничева пригласили в Италию на Международный конгресс инженеров, работающих в области средств связи. Конгресс приурочили к «колумбовским дням»—ежегодному итальянскому национальному празднику. На конгрессе присуждается одна золотая медаль Христофора Колумба за использование средств радиоэлектроники в гуманитарных целях. В тот раз она была вручена нашему земляку Ивану Тимофеевичу. Такой высокой чести в нашей стране удостоены Ю. А. Гагарин за научный подвиг и М. В. Келдыш за крупное научное открытие. Теперь в одном ряду с выдающимися людьми и Иван Тимофеевич.

Профессор Акулиничев, трудится сейчас в институте интроскопии. Он член нескольких научно-технических советов, экспертного совета ВАК, редколлегии двух журналов, участвует в работе многих научных симпозиумов, является членом Международной астронавтической академии.

Крылатая мечта Ивана Тимофеевича — поставить радиоэлектронику на охрану здоровья человека—осуществилась. Сейчас техника и электроника вошли в медицинскую практику. Научный вклад в это дело нашего земляка весомый. Он посвятил свою жизнь благородной цели, своей крылатой мечте.

Литература:

1. Мотовилов В. С крылатой мечтой / В. Мотовилов // Нива.- 1982.- 6 янв.- С. 2
2. Мотовилов В. С крылатой мечтой / В. Мотовилов // Нива.- 1982.- 9 янв.- С. 2